

Мия Нуар

**НАСЛЕДНИКИ
ДЛЯ МИЛОРДА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н87

Нуар М.

Н87 Наследники для милорда / Мия Нуар – М.: Литнет, 2025. – 290 с.

ISBN 978-5-521-94251-0

Мой путь к нему был долгим... Но любовь с лордом большой и богатой провинции родилась, как только наши взгляды соприкоснулись. Я стала лишней фигурой в борьбе за влияние и власть влиятельных семейств, и мои враги ударили в спину. Теперь я не любимая женщина для лорда Дохерти, а предательница и обманщица. Моё сердце осталось с ним, частичка его осталась со мной... Мне пришлось вернуться в родные земли, но под сердцем ношу малышей от лорда из загадочного и далекого Тарбета. Говорят, нельзя войти в одну воду дважды... Я решила испытать свою судьбу ещё раз.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94251-0

© Литнет, 2025
© М. Нуар, 2025

Пролог

Темнота оказалась убаюкивающей. Она несла меня и кружила в неведомом танце. Здесь было хорошо, а всё разом отодвинулось на второй план. Хотелось только увидеть маму. Дотронуться кончиками пальцев до родного лица.

Я протягиваю руку, и вот на расстоянии нескольких сантиметров фарфоровая кожа Алии Амировой. Руки налились тяжелым свинцом, и я не могу ими даже пошевелить. А холод, казалось, уже вгрызся в самую душу.

– Утопленник! – завопил мужской голос, выдергивая меня из забытья.

– Угу... Вот и порыбачили. Звони ментам, – вторил низкий баритон. – Только это, кажется, женщина, Ринат.

Утопленник? О ком это они? Сознание потихоньку возвращало меня в реальность, и я закашляла, выплевывая воду.

Как же холодно... Жутко холодно...

Сколько ни пыталась пошевелить руками, у меня не получалось. Тело словно не слушалось меня.

– Ринат, она живая! Тащи куртку!

Глава 1

Я открыла глаза и уставилась на белый потолок. В голове зудела надоедливая мысль. Где я?

Пустая и одинокая. Получилось у меня сделать этот заветный шаг назад?

Получилось... Но какую высокую цену я заплатила за него!

Я вспомнила его взгляд. Растерянный, недоуменный, которым он некоторое время блуждал по мне. А потом Эдэн стал чужим, и гнев, искрящийся из глаз, казалось, испепелит меня.

– Прости, любимый, – всё, что я смогла сказать ему одними губами.

Я повернула голову и уставилась на систему по капельке, возвращающей меня к жизни.

Медсестра, которая пришла с бутылками для системы, внимательно уставилась на моё лицо.

– Вы меня видите? – спросила женщина.

Я качнула головой в ответ.

– Как ваше имя?

– Лиана Амирова, – простые слоги мне давались с трудом, и я назвала своё имя еле слышно.

– Лиана Амирова? Я правильно поняла? – переспросила женщина.

Я снова утвердительно качнула головой.

– Лиана, вас нашли в реке местные рыбаки. Вы чуть не замёрзли, но мы вас спасли. Как вы попали в воду?

– Я плохо помню. Всё обрывками.

Я постаралась пожать плечами. Что я могла ответить? Как на Тарбете я не могла сказать, кто я и откуда. Так и здесь не могла ответить, как я попала в воду. Никто не поверит.

Я судорожно схватилась за шею.

– Мой кулон! – произнесла, вспомнив о самом главном в моем мероприятии.

– Все ваши вещи на месте, – успокоила меня медсестра. – И кулон ваш тоже.

– А вы могли бы принести его сюда? Он для меня важен. – Любезно попросила медсестру.

– Хорошо, не волнуйтесь. Я принесу ваш кулон. Мы найдём ваших родных и близких. А вы скоро поправитесь и сможете вернуться домой.

Я уже вернулась... Закрыв глаза, провалилась в спасительное забытие.

Сознание возвращалось тяжело. В моих сновидениях был только Эдэн, и возвращаться в действительность, где мне придется жить без него, не хотелось. Мужчины в штатском уточнили все мои данные и расспросили о случившемся, но на вопрос, каким образом я очутилась в воде, я опять промолчала.

– Не могу сказать, – ответила на назойливый вопрос.

– Вас насильно удерживали? – рассматривая пейзаж из больничного окна, спросил полицейский.

Пфф... Если учесть, что вернуться я не могла... Значит, пребывание в другом мире было насильным? Я мысленно усмехнулась. Но высокому мужчине в штатском ответила привычное: «Я не помню».

– Вы подвергались сексуальному насилию?

В голову огненным вихрем влетели наши полные нежной любви ночи с лордом.

– Нет, – на мой короткий ответ брови симпатичного полицейского взметнулись вверх.

– Значит, не помните ничего? Как сюда попали? Где до этого были? С кем? Но что не подверглись сексуальному насилию, помните.

– Думаю, я бы это запомнила, – возразила тут же.

– Вас разыскивают уже больше пяти месяцев, Лиана Дамировна, – монотонно продолжил мужчина. – Ваша семья уже в курсе, что вы живы и, можно сказать, здоровы. И скоро будут здесь. А пока... – полицейский захлопнул свою чёрную папку с листом, где он набросал мои скудные показания. – Отдыхайте. И постарайтесь вспомнить, что с вами было эти пять месяцев.

Отдыхайте! Постарайтесь вспомнить, что с вами было эти четыре месяца. Да я уже не знаю, куда мне деться, чтобы хоровод из лиц не плясал передо мной.

Айхар, Грегори... Эдэн...

Барон Рохрет помог мне выйти из замка. В мужском костюме я сошла на юного стражника, и вместе с Грегори Рохрет мы пересекли ворота замка. У окраины города мужчина перехватил поводья у молодого мальчишки, нервно топтавшегося на каменной брусчатке. Грегори положил свою тяжелую руку мне на плечо.

– Прости, Лия. Большим не смогу помочь, – Грегори блуждал по мне изумленным взглядом.

– Грегори... – я растрогалась и замолчала на несколько секунд. – Спасибо за все, что вы с Эхрой для меня сделали.

– Ты сделала для нас больше, девочка. Иди с миром. У тебя несколько часов фору. С лошастью справишься?

– Постараюсь, – ответила, замирая от внутреннего страха. На лошади я каталась всего несколько раз во время прогулок с лордом Дохерти.

До реки отсюда не так уж и далеко. И до заветного голубого шарика под названием Земля – рукой подать. Правда, нужно опять нырнуть в Дайву...

Я дотронулась до своего кулона, мирно покоящегося на груди. Все звезды сошлись. До открытия глаза Богини три круга. Река в нескольких милях от замка. И самое главное – переходник заряжен той энергией, которая должна искривить пространство до такого уровня, что родные земли будут на расстоянии шага.

Ветер разметал Грегори серебристые волосы мужчины, удерживающего лошадь.

– Прощайте, барон! – я вскочила в седло и, перехватив поводья, легонько ударила их так, как учил меня Дайран ар Дохерти.

– Спасибо за все уроки, любимый, – произнесла печально ипустила лошадь галопом.

От воспоминаний на глаза наворачивались слезы, но одно из самых важных обещаний выполнено, осталось ещё одно... Самое важное.

– Лиана, – громко растягивая слога, вскрикнул в дверях брат и, раскрыв руки, пронесся буквально за секунду до моей кровати.

– Тшш, Артур! Зачем так кричать, – пытаюсь осадить своего взбалмошного братца, который, казалось, задушит в своих крепких объятиях.

– Лиана, мы думали, ты погибла! – Артур встал у кровати и нервно прошелся по волосам пятерней.

– Лия! Девочка моя, ты живая! – в дверях выросла ещё одна фигура, в которой узнаю отца.

– Пап... – на моих глазах навернулись слезы.

Отец встал рядом с Артуром, и я переводила взгляд с одного Аморова на другого.

– Думал, никогда тебя не увижу, дочка, – карие глаза Дамира Аморова сверкнули.

Я улыбнулась уголками губ. Отец не смог спрятать чувства! Нонсенс!

– Ансур обыскал каждый метр этого проклятого берега. Бог мой, как твой жених удивится и обрадуется, когда узнает, что ты жива, – произнёс отец. – Я ещё не сказал матери и Ансуру, что ты жива и здорова!

Улыбка медленно сползла с моих губ.

– Пап, – я нервно затеребила край одеяла, – я разрываю помолвку.

– Лия... Тшш, – отец приложил указательный палец к губам. – Тебе нельзя волноваться. Об этом мы поговорим позже.

– Нет. Я хочу поговорить об этом сейчас. Свадьбы не будет!

На лбу отца залегла морщина, а желваки заходили на челюсти.

– Этот вопрос был уже давно решён, – отрезал отец.

– Многое изменилось, пап. Я не даю согласие на этот брак.

– Лиана, маму прооперировали в Женеве, – отрешённо ответил за отца Артур. – И кругленькую сумму за эту операцию выложил твой жених.

Я громко застонала. Ну, не для этого я возвращалась сюда. Чтобы прийти к тому, от чего я так рьяно убегала!

– Мы что-нибудь придумаем, – произнесла, прикрыв глаза. – Я для вас товар, который вы потеряли, а теперь вдруг неожиданно нашли!

От выводов на душе стало тоскливо. Я так рвалась сюда... Предала любимого человека... Чтобы дальше выступать разменной монетой?!

– Лия, не говори так! – Артур, присев рядом, взял мою руку в свои ладони.

– Я устала, – ответила, потихоньку вытащив руку, и отвернулась лицом к окну.

– Как только ты поправишься, мы забираем тебя из больницы и едем домой, – отчеканив каждое слово, отец вышел из палаты.

Я, уставившись стеклянным взглядом, рассматривала серые тучи за окном.

Глава 2

Утро... Серое и промозглое встретило меня при выписке из больницы. Безропотно присела на пассажирское сидение автомобиля и безмолвно рассматривала горный пейзаж, проплывающий за окном отцовского внедорожника. Осень уже тронула листья деревьев и кустарников, и они желтым покрывалом укрывали землю. А мелкий дождь бил в стекла автомобиля мелкими каплями. На душе было так же тоскливо, как и за окном.

Я ждала встречи с мамой. Больше жизни хотелось заглянуть в её глаза. И... Я дотронулась до кулона, в котором хранится сердцевина цветка. Того самого, от которого зависит жизнь моей матери. Я сделаю так же, как делал Айхар с матерью Дайрана. Разбавив водой из горного источника, буду выпаивать мать каждый день. Насколько хватит приготовленного лекарства.

Как потом поведал Артур, операция в Женеве не принесла должного эффекта, который все ждали. Алия Амирова так и продолжала таять на глазах.

За окном показался родной город, улицы, мелькнула школа. Автомобиль плавно остановился у высоких ворот родительского дома.

– Лия, вот мы и дома! – радостно произнёс Артур, повернувшись ко мне.

Дом? Я вздохнула, вспомнив высокие пики башен, затянутых тёмно-синей черепицей. Дом там, где твоё сердце... И оно точно было не здесь.

Открыв дверь, вышла на улицу и втянула в себя влажный воздух. Калитка распахнулась, и на улицу выбежали мои племянницы. Обхватив руками, громко завизжали: «Тетя Лиана!».

Я расплылась в улыбке. Вот этому двойному чуду рада всегда.

– Привет, озорницы. Вы всё собрались встречать меня? – нежно щёлкнула по носу девчонок и потрепала пухлые щечки.

– Лия! – следом вылетевшая старшая сестра обняла и тут же всхлипнула.

– Джамми, ну ладно тебе. Живая.

– Это самое главное, – Джамми вытерла слёзы тыльной стороной ладони. – Пошли в дом, а то промокнешь. Отец сказал, что ты потеряла память. Меня-то хоть помнишь?

Старая легенда нравилась мне всё больше. Она, как ширма, прикрывала от ненужных вопросов.

– Хмм, тебя? – я весело сморщила носик. – Местами. Но как ты меняла леденцы на шоколадные конфеты, помню!

Мы весело рассмеялись.

Не спеша, шагая по серой брусчатке, мы подошли к фасадному входу в дом в сопровождении Артура, отца и сестры. Обе племянницы шли рядом, подпрыгивая от радости.

– Я сделала твои любимые долма, – деловито произнесла Джамми, но поблагодарить я не успела.

– Лиана! – несколько голосов в унисон расплылись по большому холлу. Навстречу бросились остальные члены моей большой семьи. Аслан и его жена с детьми окружили со всех сторон, радостно охая. А я, встретившись взглядом с матерью, прослезилась, увидев, как она украдкой смахнула слезу, сидя в инвалидной коляске.

– Мам! – я обогнула многочисленных родственников и кинулась к матери. Присев рядом, положила голову на любимые колени. Отчаянно вдохнула в себя родной запах.

– Девочка моя. Я знала, что ты живая. Я всё время видела тебя во сне.

Мама поцеловала макушку и обхватила мою голову руками.

– Мам, теперь всё будет хорошо. Вот увидишь... – я машинально тронула кулон на груди.

Здесь, на месте... То, что я пронесла сквозь пространство. Сердцевину можно использовать для перехода, но я выбрала для неё иное предназначение.